

**НОВОКУЗНЕЦК – ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ
(вклад города Новокузнецка в Победу над фашистской
Германией
в годы Великой Отечественной войны)**

Город Новокузнецк был основан в 1618 г. под названием Кузнецкий острог (Кузнецк) на правом берегу реки Томи как русский пограничный форпост в предгорьях Алтая. В связи со строительством на левобережье реки Томи (напротив исторического Кузнецка) Кузнецкого металлургического комбината здесь к началу 1930-х годов сложился крупный рабочий посёлок, получивший в 1931 г. статус города и название Новокузнецк. В марте 1932 г. города Кузнецк и Новокузнецк были объединены в один город - Новокузнецк, в мае этого же года переименованный в Сталинск. В 1961 году город получил своё прежнее имя – Новокузнецк.

В довоенный период Сталинск занимал первое место в стране по темпам роста населения, к началу Великой Отечественной войны в городе проживало около 170 000 жителей. Мощное промышленное предприятие – Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) вышел на проектные мощности и стал одним из крупнейших в отрасли. КМК давал 10 процентов всесоюзного производства черных металлов и третью часть рельсов, в натуральном выражении: по полтора миллиона тонн чугуна и стали, миллион тонн проката. Ударно трудились предприятия угольной промышленности, гремел на всю страну трудовыми рекордами трест «Куйбышевуголь». Благодаря Новокузнецку страна получила в довоенный период вторую угольно-металлургическую базу на востоке страны. В хорошо сбалансированной экономике «города угля и металла» слаженно работали предприятия местной промышленности.

Трудовой ритм мирного созидания новокузнецчан был вероломно нарушен 22 июня 1941 года. В этот воскресный день в Сталинске намечалось крупное городское праздничное мероприятие - открытие нового летнего сезона на Водной станции. Однако в 16 часа местного времени по радио объявили о начале войны. Вскоре на площади Побед, у Дворца металлургов, в цехах Кузнецкого металлургического завода состоялись многочисленные митинги. Несколько ранее около 14 часов дня в мобилизационном отделе горвоенкомата был получен срочный пакет: в нем содержалось краткое сообщение о начавшейся войне с приказом немедленно развернуть мобилизацию. Тотчас были собраны руководители и работники военкомата. Сразу же был развернут сборный пункт возле КМК, в здании ТЮЗ (Театр юного зрителя) и в здании театра металлургов. Повестки разносили около 60 человек из числа резервистов. Многие приходили по зову сердца. Непрерывно формировали команды по 80 человек и тут же передавали их представителям дивизий Сибирского военного округа. За первые дни

войны от добровольцев города Сталинска поступило 1360 заявлений об отправке на фронт, за первый месяц войны - более 10 тысяч.

А всего за годы войны 64 тысячи новокузнецчан сражались за свободу и независимость Родины (был призван на фронт каждый третий из жителей города). Более 14 тысяч погибли (каждый четвёртый). 12460 новокузнецчан получили высокие боевые государственные награды, 52 земляка удостоены высшего звания Герой Советского Союза (ещё один был награждён званием Героя России за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны), восемь являются полными кавалерами ордена Славы, что равноценно высочайшей награде Героя.

В Новокузнецке были сформированы стрелковые полки: 1252-й Пролетарский, 835-й, 674-й, новокузнецчане участвовали в формировании прославленных сибирских дивизий: 376-й Кузбасской, 22-й (150-й), 237-й (легендарной Пирятинской). В городе с 1941 г. по 1945 г. дислоцировалось Виленское пехотное училище, подготовившее более тысячи офицеров для фронта.

Новокузнецчане героически сражались за Родину на всех фронтах, участвовали в Сталинградской битве, защищали Москву, Ленинград, Мурманск, освобождали Украину, Белоруссию, Прибалтику, Венгрию, Польшу, Чехословакию, штурмовали Берлин. Весь мир знает о подвиге трёх наших земляков: Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонтия Черемнова, в ожесточенных боях под Новгородом закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов. Герой Советского Союза Алексей Маресьев назвал этот подвиг кузнецких парней самым удивительным из многих тысяч других, совершенных участниками Великой Отечественной войны. Это первый и единственный за всю войну подобного рода групповой подвиг самопожертвования. Наши земляки отличились в жесточайшей битве за Днепр. Герои Советского Союза Г.Ф.Карташов, А.А.Павловский, А.Д.Барвинский, В.П.Пономарев прославили свои имена и наш город в ходе этой днепровской операции. А при водружении флага над рейхстагом увековечил свое имя в истории новокузнецчанин – Герой Советского Союза П.П.Кагыкин, бывший плотник Кузнецкстроя, а затем мартеновец Кузнецкого металлургического комбината. 28 лет проработал после войны аппаратчиком на коксохимпроизводстве КМК Р.К.Семенюк, защитник Брестской крепости, спасший знамя 393-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона. Через 15 лет он приехал в Брест и откопал в крепости святыню.

Уже с самого начала Великой Отечественной войны советское правительство отводило Сталинску, его промышленному потенциалу важную оборонную роль. В ходе войны эта роль лишь только возрастала.

В результате временного вывода из строя металлургии Приднестровья и Донбасса из-за немецкой оккупации определилась особенная, высокая миссия промышленного гиганта - Кузнецкого металлургического комбината - в исходе войны. Именно КМК стал мощной базой для развертывания производства броневых листов и

боеприпасов для Красной Армии.

Уже на второй день войны нарком черной металлургии СССР И. Ф. Тевосян ставит перед руководством Кузнецкого металлургического комбината задачу немедленной организации выпуска танковой брони, он сказал: «Срочно организуйте производство брони для танков! Задание особое, фронтовое!». А 26 июня 1941 г. на комбинат официально поступает приказ наркома черной металлургии СССР И.Ф.Тевосяна: «во исполнение постановления правительства «Об организации новой базы по производству брони и танков «КВ» приказываю немедленно приступить к организации производства бронелиста для корпусов танков «КВ» на Кузнецком металлургическом комбинате. Выпуск брони начать с 1 августа 1941 г. Совместно с Наркомстроем построить термическое отделение на Кузнецком металлургическом заводе к 1 сентября 1941 г.»

Кузнецкие металлурги уже к 20 августа 1941 года должны были произвести 1700 тонн, броневое листа для танков КВ («Климент Ворошилов» - советский тяжёлый танк).

Задача была сложной. До войны специальные марки стали выплавлялись в электропечах или же в небольших мартеновских печах с кислым подом, которых на Кузнецком комбинате не было. В практике работы предприятий черной металлургии еще не было случая, чтобы броневую сталь, содержащую значительное количество легирующих элементов, выплавляли в основных мартеновских печах с садкой 185 тонн.

Наступили напряженные военные будни. За несколько дней проектный отдел комбината выдал чертежи на перекладку мартеновской печи № 11, уменьшив объем до 90 тонн. В короткие сроки печь была переделана на кислую динасовую футеровку ванны с наваркой кварцитовым порошком. Сталь выплавляли дуплекс-процессом: сначала в основной печи готовили полуфабрикат, чистый по сере и фосфору, затем расплав переливали в печь с кислой подиной и здесь завершали доводку плавки.

26 июля 1941 года была выдана первая проба броневой стали, а в ночь с 28 на 29 июля была получена первая конструкционная сталь для танка КВ.

Этот метод производства спецстали имел два существенных недостатка: низкую производительность (две печи давали 240-250 тонн стали в сутки вместо нормальной производительности 700 тонн) и недостаточное качество стали.

Переделка всех печей на кислую подину привела бы к резкому снижению мощности комбината по стали и прокату. Поэтому кузнецкие металлурги вынуждены были искать другие пути выплавки броневое металла. В результате большой кропотливой и творческой работы инженеров и техников мартеновских цехов и центральной заводской лаборатории совместно с работниками института НИИ-48, которые прибыли на завод для оказания помощи в освоении незнакомой технологии, удалось выработать рациональную технологию массового

производства броневой стали в основных большегрузных печах, предназначенных для выплавки рядового металла. В этом была большая заслуга главного сталеплавыльщика комбината Гудовщикова С.С., руководителей мартеновских цехов №1 и №2 Сахарова А.А., Гурского Г.В., Климасенко Л.С., Зильберштейна М.Б.

Война вынудила делать то, что раньше казалось невозможным. Первые плавки броневое металла в основной большегрузной печи были поручены мастерам – новаторам Никитину П.Д., Широкову Ю.П., Максимова Г.Г., а также сталеварам Ушакову, Горбатову, Косолапову, Мочалову, Сапонову. Позднее ее стали варить на всех печах сталевары Чалков А.Я., Ляхов Е.В., Васильев И.Я., Буркацкий М.В., Серков В.Е., Прудников Н.М., Романчук В.Е. и другие. Уже в октябре 1941 года броневой металл выплавлялся в основных мартеновских печах, что привело к большому производственному и экономическому выигрышу.

Переход на выплавку броневой стали в большегрузных печах был смелым скачком в истории сталеварения.

В военное время кузнечные металлурги сделали очень много по освоению технологии выплавки снарядного металла. По общепринятой технологии считалось, что снарядный металл можно выплавлять только в 180-тонных печах. По указанию ГКО в одном только втором полугодии 1941 года задания по снарядному металлу возросли в пять раз. Кроме того, 180-тонные печи были уже заняты выплавкой броневое и другого легированного металла, поэтому производство металла для снарядов прекратилось. Оставалось единственное решение – научиться выплавлять специальный металл в 300-тонных печах. Металлурги справились с выполнением и этой проблемы: снарядная сталь начала выплавляться в 300-тонных мартеновских печах.

Параллельно велась совместная работа технического отдела комбината с броневым бюро по разработке технологической инструкции по прокатке спецлиста. Одновременно с перестройкой 11-й мартеновской печи велось сооружение термического отделения листопрокатного цеха для обработки брони. Технология, отработанная на Ижорском судостроительном заводе, оказалась не пригодной для оборудования Кузнечного комбината. Тем не менее в результате неимоверного напряжения всех сил задание августа 1941 года на поставку брони удалось выполнить на 190%! Это была первая большая победа.

Успех кузнечных металлургов имел огромное значение, так как к осени 1941 года было выведено из строя около 48% прокатных станов страны, и Кузнечный комбинат стал одним из основных поставщиков броневое проката для танковой и авиационной промышленности.

Много труда в разработку и освоение новой технологии прокатки вложили главный инженер Л.Э. Вайсберг, начальник листостана С.И. Павловский, начальник блюминга В.Д. Смирнов, обер-мастер ЛПЦ М.И. Корчемный, машинисты-операторы блюминга П.В. Заварыкин, М.А. Меркулов и др.

Выполнение государственных планов на КМК осложнялось тем,

что с первых месяцев войны ГКО постановлением от 18 августа 1941 года поручил Наркомчермету произвести полную эвакуацию заводов, расположенных на правом берегу реки Днепра по условиям военной обстановки. Нарком черной металлургии СССР И.Ф. Тевосян приказом № 23сс от 19 августа 1941 г. обязал директора КМК «...обеспечить размещение 30% оборудования новомеханического завода им. Либкнехта на имеющихся производственных площадях, также в десятидневный срок разработать и представить на утверждение график монтажа оборудования прокатно-кузнечного цеха завода «Днепроспецсталь». По приказу наркомата чёрной металлургии от 9 октября 1941 года на Кузнецкий завод проводилась эвакуация из бывшей Сталинской области части оборудования металлургического завода им. Орджоникидзе, Харцызского трубосварочного завода и др. предприятий. Только в августе-октябре 1941 года на станцию Новокузнецк прибыло 350 вагонов с людьми, 1300 вагонов с эвакуированным оборудованием.

Напряженными поисками инженерных решений размещения оборудования на КМК занимался технический отдел во главе с начальником Г.Е. Казарновским. Был составлен жесткий график восстановления и пуска цехов, выпускающих продукцию для нужд фронта.

Восстановлению «Днепроспецстали» придавалось исключительно большое внимание. В апреле 1942 года введен в эксплуатацию электросталеплавильный цех этого завода, что позволило значительно увеличить количество выплавляемой стали. Летом 1943 года вступили в строй прокатные станы этого предприятия 750, 450, в сентябре – 360. Так сформировался сортопрокатный цех, освоив прокат сложнейших профилей.

К началу 1942 года листопрокатный цех, большая часть мощностей которого была занята прокаткой бронеметалла, не успевал выполнять фронтные заказы. Танковые заводы страдали от нехватки броневых листов. Тогда инженеры и рабочие комбината выдвинули смелую идею прокатывать листы толщиной 45 мм на рельсобалочном стане. Такого в практике черной металлургии еще не было, рельсобалочные станы прокатывали рельсы различных марок, но не листы. Прокатчики так организовали прокатку бронелистов, что сумели избежать перевалок (спецметалл прокатывался попеременно с другими профилями), это значительно повышало производительность стана. За разработку и освоение новой высокопроизводительной технологии прокатки броневых листов главный инженер Вайсберг Л.Э., главный прокатчик Либерман С.Е. и начальник РБЦ Мониц А.Г. были удостоены звания лауреатов Сталинской (Государственной) премии за 1942 г.

В итоге каждая третья тонна чугуна, каждая четвертая тонна стали и проката, полученные страной в суровом 1942 году, были произведены кузнецкими металлургами.

Кроме того прокатчики рельсобалочного и среднесортного цехов за годы войны освоили прокатку ряда новых профилей для производства

боеприпасов, периодический профиль для полуосей танков, трапеции для пружин самоходных орудий, контактные рельсы для метро.

Наряду с трудностями перехода на новый сортамент продукции в мартеновских и прокатных цехах на комбинате появились новые трудности, вытекающие из условий военного времени. Это снабжение комбината сырьем, коксующимися и энергетическими углями, ферросплавами, огнеупорами, смазочными маслами и т.д. Но металлурги преодолевали эти трудности, находили выход из создавшегося положения, большей частью собственными силами, и с честью решали поставленные перед ними задачи.

Выполнение оборонных заданий зависело от того, насколько быстро будет развиваться местная сырьевая база. Ещё в конце 1941 года КМК начал испытывать нужду в ферросплавах, необходимых для получения броневой стали. Имеющиеся запасы подходили к концу. До войны ферромарганец выплавлялся только в электропечах на ферросплавных заводах. Необходимо было буквально в считанные дни разработать технологию выплавки ферросплавов в доменных печах большого объема. Это было новое, совершенно незнакомое дело. Однако уже к середине февраля 1942 года коллектив доменного цеха сумел выдать первый ферромарганец. В короткий срок была освоена своя собственная технология, сказался большой опыт кузнечных доменщиков.

В 1942 году были полностью израсходованы запасы руды. Возникла опасность остановки мартеновских печей. В срочном порядке было организовано освоение нового месторождения – Дурновского (в 70 км от Гурьевска). В разгар зимы по бездорожью, в снег и бураны пробивались сквозь заносы грузовики, за рулем которых сидели женщины и подростки. Это была героическая трасса. В непогоду рейсы затягивались на несколько суток. По 30-50 машин медленно продвигались вслед за тракторами, которые пробивали дорогу. В те дни дурновская руда решала судьбу металла для фронта. Она прямо с колес шла в доменные печи. Тогда же коллектив доменного цеха в условия войны сумел обеспечить полный переход работы доменных печей на местную марганцовистую руду, увеличил использование местных железных руд за счет сокращения расхода магнитогорских.

Коксовики также продолжили наращивание мощностей. В 1942 году была пущена мощная 5-я коксовая батарея.

В октябре этого года в сортопрокатном цехе комбината была освоена прокатка балок нового профиля для знаменитых «катюш» (реактивных минометов).

В мае 1942 г. комбинат выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования за право получения переходящего Красного знамени ГКО и переходящих Красных знамен ВЦСПС и наркомата. Кузнечане выступили в газете «Правда» с обращением ко всем металлургам СССР, призвав их усилить помощь фронту, дать стране больше металла, необходимого для победы над врагом. Это обращение положило начало всенародному соревнованию в годы войны.

Тогда же на предприятии широкое распространение получает

практика скоростных варок металла в мартеновских печах. Одним из зачинателей и успешных реализаторов этого направления становится сталевар Александр Яковлевич Чалков. Он и его последователи только в течение 1942 г. выдали сверх плана десятки тысячи тонн стали. Сталевары мартеновского цеха № 1 в 1943 году добились сокращения продолжительности плавки и сэкономили 900 пече-часов, что привело к выдаче сверх плана 16.8 тысяч тонн стали. Сталевар Федотов в 1943 г. сварил 72 скоростные плавки и выдал 5149 тонн стали сверх плана. Сталевар Малышев сварил 68 скоростных плавков и выдал 4669 тонн стали сверх плана.

А сталевар А.Я. Чалков за годы войны сварил для фронта 13,4 тыс. тонн сверхплановой стали. В марте 1943 года ему была присуждена Сталинская (Государственная) премия за высокие показатели выплавки высококачественной стали. 20 тысяч рублей Чалков перечислил на вооружение Красной Армии. Автоматы, сделанные из выплавленной А.Я.Чалковым стали с надписью «Воинам – сибирякам от сталевара А. Чалкова», были вручены лучшим фронтовикам Сибирской добровольческой дивизии. Приказом командования стрелковой гвардейской дивизии А.Я. Чалкову было присвоено звание «Почетный гвардеец». В октябре 1943 г. на Кузнецкий комбинат приехал представитель Сибирской Гвардейской дивизии сержант Макрушин и от имени сибиряков-фронтовиков вручил знатному сталевару «Гвардейский значок».

Коллективы цехов КМК 167 раз являлись победителями всесоюзного соревнования с вручением переходящих Красных Знамен Государственного Комитета Оборона, ВЦСПС и Наркомчермета. Например, коллектив доменного цеха завоевал первенство во Всесоюзном соревновании с вручением ему переходящего Красного знамени 25 раз, мартеновский цех № 1 – 24 раза, ТЭЦ – 23 раза, среднесортный цех – 17 раз. Этим цехам комбината как лидерам социалистического соревнования Красные Знамена ГКО и ВЦСПС оставлены на вечное хранение как символ трудовой славы в период Великой Отечественной войны.

Подлинную борьбу за бесперебойное снабжение электроэнергией не только цехов нашего завода, но и других промышленных предприятий города развернул коллектив ТЭЦ. Ему удалось повысить мощности трех турбогенераторов до 200 кВт каждый, восстановить и смонтировать два турбогенератора мощностью 10 тыс. кВт, провести ряд мероприятий, что дало возможность повысить выработку электроэнергии к концу 1944 года по сравнению с довоенной на 160 %, а выработка промышленного пара увеличилась в 3 раза. ТЭЦ в годы войны сэкономил свыше 105 млн. киловатт-часов.

Коллективы цехов отделов главного механика и главного электрика не только бесперебойно обслуживали ремонтами оборудование цехов, но и своими силами изготовили механическое оборудование и произвели монтаж 5-й коксовой батареи, пущенной в 1942 году, построили большой термический цех, две малые

мартеновские печи в литейном цехе, газогенераторную станцию и две завалочные машины в мартеновских цехах, расширили и реконструировали огнеупорный цех, сделали десятки мостовых кранов и много-много других механизмов и агрегатов. Всего за годы войны изготовлено 15 194 тонны разного оборудования.

В цехе ширпотреба организовано производство эмалированной посуды, хромированных и нержавеющей ложек и вилок, ножей и др. предметов для нужд столовых и подсобных хозяйств комбината.

Силами цехов и совхозами комбината собрано значительное количество автомашин и тракторов из трофейного лома. Налажено производство мембран, эмалированных телефонных циферблатов, земляных красок и т.д. Для ремонта автопарка комбинат изготавливал значительное количество автомобильных частей. Одних автосвечей изготовлено более 700 штук.

Кроме трудностей военного времени в работе основных и вспомогательных цехов комбинат должен был решать ряд других важных государственных задач, имеющих большое значение для обороны страны. Металлурги занимались производством узлов и деталей военного оружия, снабжали Советскую Армию, в том числе Сибирскую добровольческую дивизию, ободно-вещевым и хозяйственным имуществом, оказывали помощь в период формирования конского состава военного ведомства.

В г. Новокузнецке проходило формирование кавалерийских частей. Для размещения на период формирования конного состава военведу был отведен конный двор КМК, сделаны коновязи, которые позволяли находиться в конюшнях одновременно 600 лошадям. Рабочие комбината производили ковку лошадей.

Кузнецкий комбинат оказывал большую помощь сельскому хозяйству в производстве различных деталей, запчастей. На базе отходов производства было организовано производство лемехов к тракторным плугам. За годы войны различных марок лемехов было изготовлено 931, 3 тыс. шт.

В связи с мобилизацией на фронт в первый период войны большого количества квалифицированных рабочих, а также расширением и строительством новых цехов, переходом на новые виды продукции и непрерывным ростом ее объема перед комбинатом встали серьезные трудности - недостаток кадров. Особенно в механических и вспомогательных цехах и на горных предприятиях.

Проникнутые чувством ответственности за судьбу своей Родины на производство шли женщины-домохозяйки, юноши и девушки со школьной скамьи, возвращались старики-пенсионеры. 774 женщины уже в июле 1941 года начали занятия на краткосрочных курсах, осваивая профессии машинистов паровых турбин, помощников машинистов паровозов, машинистов электрокранов, постов управления.

Заменили женщины ушедших на фронт мужчин и на таких профессиях, как люковой коксовых печей, машинист коксопыталкивателя, газовщик доменных печей, сталевар, оператор

постов управления, машинист паровоза и т.д. Если в 1940 году на КМК количество женщин к общему числу трудящихся составляло 25,5 %, то в 1944 их было больше 40%.

Удельный вес молодежи до 25 лет на комбинате в 1940 году составил 16%, а к концу 1944 года – 41,1%.

За годы войны на комбинате подготовлено свыше 16 тыс. новых рабочих, а – 44 тыс. повысили свою квалификацию. Объем проделанной в этом направлении работы можно представить по таким данным: из общего количества работающих на КМК к концу 1944 года 68% поступили на завод в годы войны.

КМК организовал на свои средства в 1945 году детский дом для воспитания сирот, родители которых работали на заводе и погибли на фронте.

Всенародной заботой окружили трудящиеся прибывших в город раненых воинов Красной Армии. Все коллективы цехов и отделов Кузнецкого комбината шефствовали над госпиталями и отдельными палатами, проводили там культурно-массовую и политическую работу, организовывали встречи с ранеными, преподносили им подарки, посылали теплые письма.

В апреле 1943 г. за образцовое выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным металлом комбинат был награжден высшей правительственной наградой – орденом Ленина.

В марте 1945 г. за успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным и высококачественным металлом Кузнецкий комбинат награжден орденом Трудового Красного Знамени. Лучшие передовики производства были награждены орденами и медалями.

В честь 200-летия со дня рождения великого русского полководца М.И. Кутузова Президиум Верховного Совета СССР в сентябре 1945 г. за успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению металлом производства танков, самолетов, вооружения и боеприпасов наградил Кузнецкий металлургический комбинат высшим полководческим орденом – орденом Кутузова 1-й степени, который стал символом трудовых подвигов в годы Великой Отечественной войны.

Всего за годы войны 1083 металлурга награждены орденами и медалями. Свыше 800 человек награждены значком «Отличник социалистического соревнования», более 26 тысяч человек награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Таким образом, в годы войны Великой Отечественной войны металлурги Кузнецкого металлургического комбината в кратчайшие сроки освоили: производство броневой стали в большегрузных мартеновских печах, разработали технологию прокатки броневых листов для танковой и авиационной промышленности, для бронепоездов, освоили прокатку ряда новых профилей для производства боеприпасов, периодический профиль для полуосей танков, балки для реактивных

минометов «Катюша», трапеции для пружин самоходных орудий, контактные рельсы для метро, прокатку стали для железосвертных гильз взамен холоднокатаного листа, штамповку 76 мм дистанционных гранат.

За годы ВОВ кузнечские металлурги увеличили выплавку стали и производство проката на 25%, выжиг кокса на 15%, дали Родине сверх плана 270 тыс. тонн чугуна и 180 тыс. тонн проката.

С 22 июня 1941 года по 8 мая 1945 года коллективом КМК было произведено 6 173,4 тыс. тонн чугуна, 8215,1 тыс. тонн стали и 5625,0 тыс. тонн проката.

За 4 года войны было освоено более 70 марок стали, их которых 45 марок заняли прочное место в сортаменте продукции комбината. К концу 1945 г. в кузнечских мартеновских печах выплавлялось до 90% специального металла.

Кузнечские металлурги дали для военной промышленности столько металла, что из него можно было изготовить 100 миллионов снарядов, 50 тысяч тяжелых танков и 45 тысяч боевых самолетов. Каждый второй танк, каждый третий самолет и каждый четвертый снаряд были из кузнечского металла.

Новокузнецк стал одним из центров размещения эвакуированных из прифронтовой полосы предприятий. Среди них: завод металлоконструкций из Днепропетровска, «Днепроспецсталь» из Запорожья, цементные заводы из Днепродзержинска и Орджоникидзе, Славянский механический, металлургический завод им. Либкнехта из Днепропетровска, «Красный Тигель» из Луги, ферросплавный и алюминиевый из Запорожья, механический из Киева, завод им. Ворошилова из Ворошиловграда, строительно-монтажный трест №53 Наркомата вооружения из Киева, оружейный завод №526 и другие. Кроме того, в нашем городе нашли приют пять школ ФЗО, 4 ремесленных училища, Московский институт стали, проектные институты, госпитали и ряд других организаций.

Чрезвычайно большое значение для обороноспособности страны приобрело строительство в Сталинске алюминиевого и ферросплавного заводов (их строительство на территории город намечалось ещё в довоенный период.).

В связи с тем, что в августе 1941 года Волховский алюминиевый завод был разрушен, а Богословский завод (БАЗ) на Урале лишь набирал силу, производство алюминия в стране сократилось до критической точки, возникла угроза остановки авиационных и моторостроительных предприятий. Запорожский алюминиевый завод успели частично эвакуировать в г. Новокузнецк, где развертывалось строительство аналогичного завода. «Быстрее дать Родине крылатый металл!» - под таким девизом строители и монтажники круглосуточно вели работы по сооружению единственного в Сибири алюминиевого завода. Предусматривалось смонтировать 152 электролизные ванны и ввести их в апреле, а первую очередь ТЭЦ – 15 августа 1942 года. Из Запорожья прибыла только часть агрегатов для будущей ТЭЦ. Ванны,

оснастку изготовляли сами. Не хватало кирпича, цемента, металла. К строительной площадке не были подведены железнодорожные пути, не было сносных автодорог. В то время в электролизных корпусах не было и подобия механизации. Все работы по обслуживанию ванн выполнялись вручную, с помощью кувалды и лома. Первые электролизеры пускали так называемым сухим способом. Плавку фтористых солей для пускового электролита вели в ваннах. Вся эта работа требовала огромного напряжения физических и моральных сил. Люди трудились героически. Этого требовал фронт.

Несмотря на невероятные трудности, в ночь на 7 января 1943 года металлурги выдали сибирский алюминий. Потребность была так велика, что чушки горячими грузили в вагоны. А всего за два с половиной года войны СТАЗ дал фронту 28 тысяч тонн алюминия, что составило почти девятую часть всего алюминия, произведённого СССР в годы войны.

В сентябре 1943 г. заводу была присуждена третья премия во всесоюзном соревновании. В феврале 1944 года заводу вручено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и наркомата цветной металлургии. Переходящее Красное Знамя ГКО оставлено на предприятии на вечное хранение. А всего за годы войны за свой самоотверженный труд 68 новокузнецких алюминщиков были награждены орденами и медалями.

Строительство в Новокузнецке в условиях военного времени, при нехватке кадров, оборудования, электроэнергии, в кратчайшие сроки, за год, узкоспециализированного завода качественной металлургии - Кузнецкого ферросплавного - позволило снять острейшую потребность в ферросилиции, необходимом для производства высококачественной стали для нужд фронта.

К началу ВОв были проведены лишь некоторые подготовительные работы. Сложившаяся с первых дней войны обстановка требовала резкого ускорения темпов стройки, строительство ферросплавного завода было отнесено к предприятиям чрезвычайной государственной важности. На строившемся сталинском заводе разместили оборудование эвакуированное из Запорожья. Всего прибыло 138 вагонов: 70 с оборудованием, 10 с материалами, 58 с людьми. Монтаж эвакуированного оборудования шел круглосуточно, с колес, одновременно со строительством цехов. Первая печь вступила в строй, стоя прямо под открытым небом, стены возводили позже.

Уже 7 июля 1942 г. первая печь выдала первый сплав. К концу года с полной нагрузкой работали уже три печи, а 31 дек. 1943 года была закончена последняя, 5-я печь Кузнецкого завода ферросплавов. Люди – и руководители, и рабочие – практически жили на заводе: впроголодь, без выходных и отпусков, как и вся страна, под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!».

Ферросилиций производился из местного сырья. Он отправлялся на заводы наркоматов черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения, вооружения, танковой промышленности, минометного вооружения, путей сообщения.

По итогам работы 1943-1945 годов коллектив завода 16 раз

занимал ведущие места во Всесоюзном соревновании, 7 раз героическая работа коллектива отмечена переходящим Красным знаменем Наркомата черной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности. 28 кузнечных ферросплавщиков в годы войны за успешное выполнение заданий правительства были удостоены государственных орденов и медалей.

С первых дней войны в неравных боях были огромными потери оружия. По ручным и станковым пулеметам за первое военное полугодие потери достигли 64 процентов и превосходили их текущее производство. Исключительно важной в связи с этим была роль Союзного государственного завода № 526 Наркомата вооружения (ныне Кузнецкий машиностроительный завод).

Завод создавался практически на пустом месте на базе эвакуированного предприятия. Эшелон с оборудованием и группой ИТР и рабочих в количестве 28 человек прибыл в Новокузнецк с оккупированной территории 23 января 1942 года. Но уже в июне этого года завод вступил в строй и отправил на фронт первую партию пулемета Дегтярёва (Дп – Дегтярёва пехотный). Работали под открытым небом, помещений цехов сначала не было. Только значительно позже на территории более 13 гектаров возведено было 32 корпуса. В октябре 1942 года завод завоевал третье место в соревновании предприятий Наркомата вооружения. В 1943 году здесь было выпущено 19 380 пистолетов-пулеметов Дегтярева. Это восполняло 23,4 процента потерь ручных пулеметов на фронте. В цехах работало около 1100 станков, внедрено было поточное производство. В 1944 году на заводе работало почти 4,5 тысячи человек, более 70 процентов составляли женщины и подростки. За этот год объем валовой продукции возрос на 90 процентов. А всего за годы войны на заводе было произведено почти 80 тысяч единиц пулемёта Дп (с учётом отремонтированного оружия – около 100 тысяч), что составило практически седьмую часть всех пулемётов этого типа, произведённых в СССР в военный период. За успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению Красной Армии стрелковым вооружением 28 работников предприятия были награждены орденами, 1 - медалью.

Кроме 526-го завода в Сталинске уже летом 1941 г. разместился номерной завод № 252 Наркомата судостроения, производящий оптические приборы и другое оборудование для военных кораблей. Коллектив предприятия во главе с директором А.П.Ярцевым неоднократно показывал стахановские методы труда в своей работе по выполнению оборонных заказов, за что часть его работников (7 человек) была награждена орденами и медалями.

Колоссальный объём работ по возведению промышленных объектов, необходимых для выпуска или увеличения выпуска продукции для фронта, выполнили новокузнецкие строители. В Сталинске в годы войны работало несколько крупных строительных трестов. Трест «Сталинскпромстрой» участвовал во введении в действие новых мощностей на Кузнецком металлургическом комбинате, за что в

апреле 1943 г. предприятие было удостоено ордена Трудового Красного Знамени, а 119 его работников были награждены орденами и медалями. В марте 1945 г. «за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по наращению мощностей» 48 рабочих и служащих треста были удостоены государственных наград, а в сентябре этого же года – ещё 31 человек получили ордена и медали. Строительный трест № 3 Наркомата строительства в годы Великой Отечественной войны возводил важные промышленные объекты оборонного значения в Сталинске на правом берегу реки Томи (алюминиевый и ферросплавный заводы, Сталинскую ТЭЦ – крупнейшую в Кузбассе, снабжавшую электричеством предприятия города и юга области, работавшие на фронт и др. крупные производственные агрегаты и блоки). В феврале 1944 г. 31 работник этого треста были награждены государственными орденами и медалями. Также большую работу в Сталинске в годы войны провёл стройтрест № 53 Наркомата вооружения. В сентябре 1945 г. 26 человек, работавших на этом предприятии, были удостоены государственных наград.

Огромный вклад в Победу советского народа над фашизмом внесли шахтеры Новокузнецка. Им предстояло восполнить временную потерю оккупированного Донбасса. В военные годы в городе работало пять шахт, объединённых трестом «Куйбышевуголь»: шахта им. Димитрова, шахта им. Орджоникидзе, шахта «Байдаевская», шахта «Редаково-Северная» и «Редаково-Южная». Многие работники треста показывали подлинно стахановские методы труда. Так, в начале января 1943 г. забойщик молодежного участка № 2 шахты имени Орджоникидзе комсомолец Иван Безгин, участник соревнования в честь приближающейся XXV годовщины Красной Армии, с честью выполнил свое обязательство. Он достиг небывалой в тресте производительности труда. За 8 часов работы в забое он выполнил норму на 1058 процентов, перекрыв все рекорды, ранее достигнутые забойщиками шахты «Байдаевка» Безродных, Петровым, Самохваловым и Ляховым. Он нарубил 115 вагонов угля. Это почти вдвое больше, чем выдавал весь участок. А сосед по участку, стахановец Тюлин за 8 часов выполнил сменное задание на 1052 процента. Несмотря на трудности производственного и технологического характера (значительный процент ручного труда и особенности залегания угольных пластов) очень часто шахтёры и шахтостроители города показывали примеры подлинно ударного труда во имя победы. Так, шахтостроители Сталинского (Новокузнецкого) отделения «Кузбассшахтстроя» в феврале 1945 г. установили всекузбасский рекорд прохождения квершлага (главной шахтной горной выработки). За месяц они прошли 133 метра двухпутевого квершлага сечением в 11 квадратных метров. 26 кузнецких горняков в годы войны за образцовое выполнение заданий правительства по добыче угля были награждены орденами и медалями. За военные годы добыча угля в Новокузнецке увеличилась в 1,4 раза, а коксующихся углей – в 16 раз.

При этом на многих подземных работах трудились женщины. Их

роль в угольной промышленности в годы войны трудно преувеличить. Легендарная новокузнецкая женщина-горняк Матрёна Григорьевна Родионова, всю войну трудившаяся на шахте имени Орджоникидзе, стала одной из первых в Кузбассе, кому было присвоено звание Почётный шахтёр.

Нельзя не вспомнить о серьёзном вкладе в Великую Победу новокузнецких железнодорожников. Десятки тысяч тонн важных грузов было перевезено благодаря слаженной работе всего большого коллектива Новокузнецкого отделения движения Томской железной дороги. Так, 1 марта 1942 г. в сводке «От Советского информбюро» сообщалось, что слесари Новокузнецкого вагонного депо тт. Корнев и Ключагин добились замечательного производственного успеха. Они отремонтировали один вагон за 8 часов вместо 72 часов по норме. При этом железнодорожники не только доставляли грузы, но и изготавливали бронепоезда. Уже в начале декабря 1941 г. начальник паровозного депо станции Новокузнецк Андрей Иванович Будыгин и секретарь деповской партийной организации Василий Павлович Пудинов встречали и размещали бригады строителей бронированных поездов. Они прибывали с различных станций Томской железной дороги. Вскоре первая партия бронированных листов, изготовленная Кузнецким металлургическим заводом, была доставлена в депо. На склоне горы Соколуха испытывали пулеметной и артиллерийской стрельбой бронированные плиты толщиной в 40 и 20 миллиметров. В конце декабря были готовы тайгинский и новосибирский бронепоезда. Их назвали «Железнодорожник Кузбасса» и «Советская Сибирь». 2 января готовые бронепоезда прибыли в Новосибирск и вскоре отправились на фронт, составив 41-й Отдельный дивизион бронепоездов. А к марту 1942 г. силами уже непосредственно новокузнецких железнодорожников были изготовлены бронепоезда «Сибиряк» и «Металлург Кузбасса», составившие 42-й Отдельный дивизион бронепоездов. Через месяц в начале апреля 1942 г. из ворот Новокузнецкого депо вышли ещё два бронированных поезда «Лунинец» и «Железнодорожник Алтая», составившие 49-й Отдельный дивизион бронепоездов. Эти шесть поездов, одетых в прочную кузнецкую броню, бились на Курской дуге, под Киевом, Конотопом, прошли они до Одера. У Эльхотовских ворот и на окраине Владикавказа кузнечанам, стоявшим насмерть со своими бронированными крепостями на колесах, воздвигнуты монументы Славы. А в целом за успешное выполнение заданий правительства по перевозкам оборонных и народнохозяйственных грузов 25 работников Новокузнецкого отделения Томской железной дороги в годы войны были награждены орденами и медалями.

С первых дней войны в Новокузнецк стали приходить санитарные поезда. Они привозили с полей сражений тяжелораненых солдат. В бывших школьных классах, номерах гостиниц, институтских аудиториях стояли койки с больными. Здесь солдаты лечились, возвращались на фронт или поступали работать на заводы Сталинска.

Дни и ночи трудились самые квалифицированные медики, забывая о сне и отдыхе.

В городе, по данным Военно-Медицинского музея Министерства обороны СССР, дислоцировалось 11 эвакуогоспиталей: №1241, №1242, №1247, № 1777, №2034, №2488, №2489, №3329, №3625, №3626, №4092. Размещались они: в школе № 11 (ул. Воровского), школе № 25 (ул. Школьная), пединституте и его общежитии (ул. Школьная), больничном городке (рядом с КМК), ресторане «Москва» (ул. Энтузиастов, 8), общежитии металлургического техникума (ул. Воровского), в универмаге, столовой № 10 (ул. Кирова, 23), в жилом доме (ул. Школьная), во Дворце культуры «Металлургов», в здании курсов мастеров социалистического труда, в школе № 1 (ул. Пролетарская), гостинице «Верхняя колония» и школе № 2 на Верхней колонии, Доме отдыха «Топольники», в школе № 9, в школе № 90; в Ашмаринском доме отдыха и многих других. По подтвержденным архивным данным, эвакуогоспиталь №3626 (начальник Б.К. Яворская) с 1941 по 1944 годы принял 13 288 раненых, эвакуогоспиталь №3329 (начальник М.Е.Лиманский) с 1941 по май 1943 г. принял 6486 раненых, эвакуогоспиталь №1777 (начальник И.Г.Лихтенштейн) за 130 дней дислокации в Новокузнецке принял почти 600 раненых.

Более 70 процентов раненых после лечения в новокузнецких госпиталях возвращались на фронт.

Настоящий трудовой подвиг совершил новокузнецкий врач Н.Н.Смирнов. Работая главным хирургом поликлиники КМК, он много сил и энергии отдавал на лечение раненых бойцов в эвакуогоспиталях, выполняя практически ежедневно по несколько операций. За свой самоотверженный труд легендарный врач, именем которого названа одна из улиц Новокузнецка, был удостоен ордена «Знак Почёта».

Многим воинам новокузнецкие медики сохранили жизнь. Но не только врачи, но и младший медицинский персонал делал многое для возвращения солдат к жизни. На попечении каждой сестры было до семидесяти раненых. Медицинские сестры и санитарки отдавали свою кровь для спасения жизни защитников Родины. Нередки были случаи, когда сами медсёстры от усталости и истощения сил падали в обморок, их приводили в чувство, и они опять шли к раненым в палату.

При огромном количестве раненных требовалось много крови для переливания. На призыв: «Свою кровь – раненому воину!» откликнулась масса жителей города. Несмотря на собственный упадок сил, рабочие (женщины и мужчины) после 12-часового рабочего дня шли сдавать кровь для раненых. Ставшие Почётными донорами СССР новокузнецчанки Дементьева А.Я., Н.Ф.Сидоренко, (заведующая станцией переливания крови), Вахромеева и другие за годы войны сдали по 25 литров своей крови каждая на лечение раненых бойцов. А всего за годы войны доноры г. Сталинска безвозмездно сдали в фонд Красной Армии 1700 литров крови.

Самоотверженной работе медиков охотно помогало население и, в частности, дружины Красного Креста. Они участвовали в разгрузке

поездов, дежурили круглосуточно у тяжелораненых, выступали с концертами. Приходили в госпиталь те, у кого сын, брат или муж были на фронте, ночами просиживали женщины у постелей раненых, стирали их белье, мыли тех, кто поправлялся после ранений.

В Новокузнецке с первых месяцев войны работал комитет ученых по мобилизации местных научно-технических сил на помощь фронту. Председателем комитета был избран заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук профессор П. Н. Рубин (Сибирский металлургический институт, ныне Сибирский государственный индустриальный университет). В составе комитета были: главный инженер КМК Вайсберг Л. В., профессор, доктор технических наук Ю. В. Грдина (СМИ), начальник технического отдела КМК Г. В. Казарновский, профессор, доктор технических наук В. П. Линчевский и другие. Замечательным изобретением производственников совместно с учеными (доценты Е. Я. Зарвин, В. П. Дембовецкий, Н. Н. Круглов, инженеры Б. Н. Жеребин и Е. К. Вяткин) стал перевод одной из доменных печей КМК на выплавку маломарганцевистого чугуна, а мартеновские цехи - на передел маломарганцевистого чугуна. Снижение марганца в чугуне позволило значительно увеличить производительность доменных печей, уменьшить себестоимость чугуна и, при мартеновском переделе последнего, получить сталь требуемого качества. В итоге только за март 1943 года доменным цехом КМК было получено 6800 тонн добавочного чугуна и сэкономлено 3800 тонн кокса, 4400 тонн известняка и 11000 тонн марганцевистой руды. Специалисты восприняли как чудо - качество полученной стали ни по одному из показателей не ухудшилось. Более того, после внедрения маломарганцевистого чугуна уменьшилось содержание в готовой стали водорода и неметаллических включений, улучшились показания ударных испытаний поперечных образцов и увеличился выход первых сортов.

Доценты Э. Х. Шамовский и Н. И. Куницын сконструировали и внедрили особый высокопроизводительный газовый резак, позволяющий проводить резку толстых сляб танковой брони. Кафедра литейного производства совместно с кафедрой термообработки и металловедения разработали технологии литья 76-миллиметровых снарядов. Эта трудная и оригинальная работа была выполнена в короткие сроки. Кроме этого, была разработана технология изготовления 80-миллиметровых мин, были проведены опытные отливки снарядов из ковкого чугуна, полученного в мартеновской печи института. Эти первые пробы дали блестящие результаты и внедрены в производство. Большой личный вклад в победу внесли профессор И.С.Назаров, доценты Э., А.А.Говоров, Н.Н.Шубина и другие.

Более 300 студентов и преподавателей СМИ ушли добровольцами на фронт. Но институт развивался. В 1943 г., несмотря на суровое военное время, здесь была организована первая в Кузбассе аспирантура. Обучение и выпуск даже увеличился за счет дополнительного зимнего набора 1943 года и обучения студентов, эвакуированных из

Московского института стали. Не хватало учебников и бумаги. Конспекты писали на газетах и книгах. Здание института было передано сначала госпиталю, а позднее одному из оборонных заводов, эвакуированному с запада. Институт разместился в трех зданиях: в деревянном бараке, в части здания ремесленного училища и в здании музыкальной школы. Студенты были вынуждены ежедневно кочевать из здания в здание. Но отстающих практически не было. Студенты работали на опытных установках, участвовали во многих субботниках на КМК, трудились на рабочих местах вальцовщиков и прокатчиков, рыли котлованы под цехи алюминиевого и ферросплавного заводов. И старательно, упорно учились.

В годы войны объём работ значительно возрос, при этом большинство работоспособных мужчин ушло на фронт, и увеличенные нормы приходилось выполнять женщинам и подросткам. В этот непростой период женщины составляли более трети рабочих КМК, зачастую заменяя мужей, братьев, отцов на чисто «мужских» профессиях и специальностях. Так, Анна Михайловна Михайлова, бывшая домохозяйка, много сил и энергии потратила на то, чтобы стать квалифицированным машинистом-оператором рельсобалочного стана. Мало кто верил, что женщина сможет управлять таким сложным агрегатом. Однако ей это удалось, более того, она смогла даже перевыполнять и без того высокие военные нормы. Вот Лидия Ивановна Петренко – начальник цеха ремонта металлургических печей – единственная женщина на КМК, работавшая начальником металлургического цеха. Работа ее была физически очень тяжелой. Часто она вместе с рабочими заходила в раскаленную печь, давала указания и своим примером увлекала других; нередко можно было видеть такую картину: огнеупорщики-ремонтники (в большинстве своём тоже женщины) выскакивали из ещё неостывшей печи, их обливали из шланга водой и они опять шли в печь.

В первом мартеновском цехе подручной сталевара работала Евдокия Яковлевна Брагина. За успехи в труде она была награждена орденом «Знак Почета». У той же печи можно было встретить еще одну женщину – Елену Филипповну Малукову – актрису эвакуированного в Сталинск Московского театра оперетты. В свободное от репетиций и спектаклей время она работала третьей подручной сталевара. Все заработанные на заводе деньги она перечисляла в фонд обороны страны.

Существенна была и роль подростков. Только на КМК их работало более 5000. Многие подростки были малы ростом – приходилось к станкам и верстакам устанавливать подставки высотой по 30-40 сантиметров. Некоторым, слабым физически, непосильно было поднимать тяжелые детали. Были слезы, отчаяние, но главное чувство, которое помогало выдерживать все тяготы, – страстное желание помочь фронту, горячая преданность Родине, стремление отомстить за погибших на войне.

Новокузнецкие стремились помочь фронту не только своим беззаветным трудом, но были готовы отдать для победы все, что имели.

14 декабря 1942 года в городском театре на собрании горожан по инициативе кузнецких металлургов было принято обращение ко всем трудящимся города об организации сбора средств на строительство танковой колонны «Кузнецкий металлург». В нем говорилось, что кузнецкие металлурги выдали много тысяч тонн металла для наших танков, силу которых познал ненавистный враг. «Сегодня мы решаем создать танковую колонну «Кузнецкий металлург» и призываем весь коллектив металлургов, всех трудящихся города включиться в это патриотическое движение. Построим танковую колонну «Кузнецкий металлург»! Это будет новым ударом по немецко-фашистским бандитам. Пусть наша родная Красная Армия беспощадно громит и уничтожает немецко-фашистское зверье, быстрее освобождает наши села, города, нашу родную советскую землю от гитлеровских мерзавцев!» Во второй половине 1942 г. было собрано 14 млн. рублей на строительство танковой колонны «Кузнецкий металлург». А всего трудящиеся Кемеровской области на строительство колонны внесли 280 млн. руб.

Эта танковая колонна стала далеко не единственной военной техникой, построенной на средства новокузнецчан. В декабре 1942 г. смена мастера Володина с шахты имени Димитрова открыла счет сверхплановой добычи на постройку авиаэскадрильи «Шахтер Кузбасса». Работали сверхурочно. Смены мастера Степанькова, мастеров Рогатых и Настюхина выдали на-гора для этой благородной цели сотни вагонов угля.

Танковые колонны «Железнодорожник КМК», «Боевая подруга», «За советскую Украину», «Новосибирский адвокат», авиаэскадрильи «За родину», «Трудовые резервы», «Советская женщина», корабль для Северного флота – вот неполный перечень военной техники, на постройку которой новокузнецчане вносили свои личные средства (деньгами и облигациями гос. займа) либо перечисляли в фонд постройки средства, заработанные от выпуска сверхплановой продукции.

Показательно, что даже дети были охвачены глубоким патриотическим порывом. Так, 14 января 1943 г. в местной газете «Большевицкая сталь» опубликовано письмо маленьких новокузнецчан - Гены Киреева (6 лет), сына защитника Сталинграда, и Лили Михайловой (6 лет), дочери шахтера. «Мы, хоть и маленькие, но хотим помочь нашей Красной Армии и вносим свой вклад в размере 335 рублей на танк, который хотим назвать «Сталинский внучонок». Призываем всех ребят последовать нашему примеру». Многие дети подхватили этот призыв, перечисляя для фронта деньги, подаренные родителями, заработанные на коллективных работах.

Весной 1942 г. жена работника Новокузнецкого вагонного депо Лидия Елизаровна Сукова обратилась к горожанам с предложением принять активное участие в посеве овощей в фонд обороны Родины. Сама она обязалась засеять картофелем 500 квадратных метров. В ответ на этот почин откликнулись многие горожане. Домохозяйка М. Локтева

обязывалась засадить 600 квадратных метров картофелем и весь урожай сдать в фонд обороны. «Я призываю всех домохозяек последовать примеру тов. Суковой и засеять оборонные участки на огородах. Этим мы поможем нашей Красной армии». На этот призыв откликнулись и дети, сдать урожай в фонд обороны обещались и школьные коллективы.

Новокузнецкие старались помочь родине и заботой об освобождённых от оккупантов территориях. Так, в сентябре 1943 г. по инициативе шахтерских коллективов было взято шефство над очищенным от фашистских захватчиков Донбассом. Первое место по сбору средств в помощь донбассовцам заняла шахта имени Орджоникидзе. К середине октября этого же года горняки перечислили на текущий счет восстановления Донбасса 95 тысяч рублей, 7 тонн картофеля и 2 тонны разных овощей. В целом по Куйбышевскому району было собрано 433932 рубля деньгами, 89718 килограммов картофеля, несколько тонн овощей и разные носильные вещи. Тогда же предприятия Сталинска выделили в помощь Донецкой области 200 электромоторов, 200 метров кабеля, 10800 метров электропровода, 8 тонн цветного металла, 600 тонн рельсов и балок, 100 тонн кровельного железа, 3 тысячи штук различного шахтного оборудования, 1200 пар ботинок и калош, 11 тысяч лопат, множество книг. Кузнецкие металлурги взяли шефство над родственным заводом в Енакиево, участвуя в его восстановлении.

Позднее уже в 1944 г. целые партии рабочих и специалистов треста «Сталинскпромстрой» и некоторых других организаций были направлены на восстановительные работы в Сталинград. Следом шли эшелоны с техникой и материалами.

Родина высоко оценила заслуги г. Новокузнецка в деле разгрома гитлеровской Германии. Более полутора тысяч новокузнецких за свой самоотверженный труд в период 1941-1945 годов были награждены орденами и медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 июля 1981 г. город Новокузнецк был награждён орденом Октябрьской Революции с формулировкой: за «значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне».

Жители города Новокузнецка свято чтят память о земляках, отдавших жизнь за свободу и независимость Отчизны, и благодарны поколению военных лет за их ратные и трудовые подвиги.

